

Виктор боялся, что его могли пасти, так что оставшиеся несколько дней до прибытия обелисков был предельно осторожен. Впрочем, это не было сложно, так как основной фронт работ был давно выполнен — дом, подвал и склад были полны еды, на случай отключения электричества было закуплено по два дизель и бензогенератора, а также еще два работающих на твердом топливе — как показывала практика не всегда можно было достать именно нужное топливо. Для них было вкопано во дворе два бака на пять тысяч литров, еще один такой бак был для воды — в него через систему фильтров, включая обратный осмос, поступала вода из скважины. В дальнейшем Виктор хотел поставить гидрогенератор на ближайшую речку и протянуть до своего дома. Возобновляемые источники — это всегда хорошо. Жаль ветряную мельницу не поставить, но солнечные батареи установили. Из-за спешки, на его участке постоянно кипела работа. Днем, нанятые бригады, а ночью — он сам. Как бы не хотелось не привлекать внимания, но приходилось выбирать между анонимностью и независимостью. И последнее было гораздо важнее. На это ушли практически все деньги и остались жалкие три сотни тысяч. И это если учесть, что свою трешку они тоже продали, за четыре миллиона. Раньше этого сделать бы не получилось из-за того, что в ней была прописана Аня, да и не уверен был Виктор в своей авантюре со ставками до конца. Зато теперь он был уверен, что даже не выходя из дома, если не будет непредвиденных ситуаций, они смогут прожить

И вот, седьмого июля 2025 года, в три часа дня, Виктор подхватил с огромным баулом за спиной, к которому был примотан меч и ОЗК, вместе с Аней вышли из дома.

— Папа, а если ты ошибся и обелиски не появятся? — Идя по лесу налегке, спросила Аня. Но при этом она еле поспевала за отцом, который и так сдерживал свой темп.

— То я буду этому счастлив больше всех, — Ответил ей Виктор, — Я даже гопака станцу.

— А ты умеешь?

— Потому покажу как-нибудь? — Улыбнулся он.

— А зачем нам эти резиновые костюмы? — Так как девочка была по большей части дома, она не нашла что покупал и делал отец, а у того мало было свободного времени до этого.

— Дурья моя башка, я же тебе так и не рассказал о вирусе, — Хлопнул себе по лбу Виктор, прибив комара, который чуть нос себе не сломал в попытке проткнуть кожу человека, — В общем слушай. Жил да был...

— Ты прямо сказку рассказываешь! — Возмутилась она притворно.

— Это и есть сказка, только страшная, — Перепрыгивая кочку, ответил он ей, — В общем, жил да был один народец. Биологического типа развития...

— Биологического?

— Блин, Аня, ты так меня с мысли собьешь! Хотя вопрос ты задала действительно правильный. В общем, в Галактике есть своя градация цивилизаций по уровню развития и их направленности. Я не буду пока обо всех рассказывать, в основном они делятся на количество потребляемой цивилизацией энергии, и мы сейчас на втором уровне. Однако есть еще деление по доминирующей специализации цивилизации — биологическое развитие, техническое, псионическое. И та цивилизация Кохра была биологического типа развития, второго этапа. К тому моменту, как они столкнулись с Империей Мейкет, они населяли пару десятков звездных систем ближайших к своей основной, — Пояснил Виктор, — Их основной идеей «фикс» была постоянная эволюция, развитие своего вида. Именно поэтому они часто модифицировали себя. Однако возникала проблема, форма подходящая для одной планеты не подходила для другой. Грузное шестиногое тело подходящее для планет с высокой силой тяжести было неудобно для планет с пониженной и космоса и наоборот, худощавое тело с крыльями не подходило для планет с высокой силой тяжести. Та же проблема с атмосферой.

— А почему они не попытались совместить себе все? — Спросила Аня.

— Пытались, но универсальные тела получались ни рыба, ни мясо. В общем, одинаково бесполезные везде. И тогда у них возникла гениальная мысль, а что, если сделать вирус адаптации? Чтобы тело само подстраивалось под негативные факторы? Более того, могло реагировать на желание самого существа, подстраиваясь под них. Хотел ты быть большим и сильным? Пожалуйста. Быстрым и легким? Держи, друг, — Подойдя к небольшой речушке, Виктор сначала перепрыгнул ее с рюкзаком сам. А потом вернулся назад и подхватив Аню на руки, проделал эту процедуру еще раз под веселый девичий крик.

— Так что дальше? Что-то пошло не так? — Захотелось девочке услышать продолжение истории.

— Да, что-то пошло не так, — Ответил Виктор, — Вирус быстро мутировал и мутации становились неконтролируемым. И в общем, про него бы забыли, если бы не война на уничтожение с Империей. Последние видели другие виды либо своими рабами, либо мертвецами, не зря они вылитая копия людей даже внешне. Ксенофобы, каких поискать.

— Ксенофобы? — Не поняла Аня.

— Ненавистники инопланетных видов, — Объяснил он, уменьшив темп, увидев что дочери тяжело. А от предложения провести весь путь на его руках, она отказалась. Упертая, вся в него, — И поначалу это было действенным решением, среди мейкетов пошел мор. Вирус распространялся через воду, воздух, кровь, слюну, и прочие...жидкости. И практически любой противогаз был бесполезен, кроме систем замкнутого цикла дыхания. Более того, он адаптировался к любым антителам и антивирусам. Но случилось неожиданное, то, чего не ожидали даже создатели вируса. Небольшой процент тех, кто обладал совместимостью с вирусом, открыли псионические способности. Крайне редкие на тот момент — один на миллиард уже был бы счастьем. Они могли повелевать энергией, материей и другими существами и это сделало Империю только сильнее и стало концом для Кохра.

— А что дальше произошло с вирусом?

-Спустя долгие годы его изучения, мейкеты научились изменять свои тела под вирус, после чего завоевали половину галактики. Вот только...тысячи лет спустя они настолько погрязли в лени и самых извращенных удовольствиях, что каждое поколение среди них становилось все меньше и меньше псиоников. Ведь не только от тела зависит псионика, но и в большей степени, от разума. Сделаем привал, — Сев на пенек и открыв флягу с водой, сказал Виктор, — Это один из их главных секретов. Когда появятся обелиски, об этом будет нежелательно говорить вслух — повсюду будут их невидимые дроны.

— А сейчас они есть?

— Нет, обелиски выступают не только как лавки для продажи или разносчики вирусов, но и как маяки телепортов. Так что до этого, вокруг никого не должно быть. Ну ладно, пойдем дальше, — В течении нескольких часов пути, отец рассказывал дочери подробности, которые вспоминал. Это было непросто потому, что для него это было давно пройденным материалом. Приходилось одергивать себя и не удивляться ее незнанию, а подробно обо всем рассказывать.

— Пап, а ты как-то говорил о главной ловушке Империи, — Вспомнила девочка.

— Мы уже пришли, давай разобьем сначала лагерь, а потом я тебе расскажу, — Обелиск должен был прибыть поздно ночью, а точное время даже он не знал. Только дату. Споро поставив палатку и разведя костер в финской свече, Виктор поставил на него походную сковородку на которую налив масла бросил кусок хорошего стейка. Не самая полезная пища, но зато вкусная и сытная. Во время готовки он продолжил свой рассказ, — Так вот. Когда дотрагиваешься до обелиска, перед тобой появляется голографическое окно. Там множество, тысячи товаров. Какие-то имеют описания, какие-то нет. Однако на самом верху списка есть прививка против вируса.

— Она не действует? — Предположила Аня, глотая слюну от вкуса жареного мяса и нарезая свежие огурчики с помидорчиками.

— Нет, почему, действует, — Усмехнулся Виктор, переворачивая стейк.

— Она стоит дорого?

— Нет, она по цене как два сухпайка — десять кредитов. А в самом начале их выдают сотню.

— Тогда я не понимаю, — Ответила девочка.

— Ловушка как раз в том, что вакцина работает. Потому что приняв ее, человек лишается шанса приобрести псионические способности. А даже если он их не приобретет, то вирус в любом случае сделает его сильнее.

— Но при этом делает его мутантом?

— В магазине есть «Парафлак Синтениум» — колония нанороботов, которая меняет тело и нивелирует негативные мутации от вируса. Более того, стоит она не так дорого — восемьдесят кредитов, — Разделяя стейк на два куска, пояснил девочке отец, — Но прежде, чем исследователи государств дошли до него, прошел год и пять шестых планеты уже мутировали настолько, что она не сработала бы на них.

— Это...ужасно, — Констатировала Аня — А стейк вкусный.

— Спасибо, — Улыбнулся Виктор, — Но это еще не все. Через четыре года после этого открытия, уже в башне я узнал, что если принять большую дозу вируса, желательно немутированного после того как вколешь «Парафлак», можно резко ускорить развитие псионических способностей. Это я узнал у одного парня, над которым ставили опыты в секретной лаборатории. Он был одним из выживших и сильнейших псиоников, которых я знал. Но немного поехал крышей от опытов, — Подытожил он.

— А хорошие истории у тебя есть?

— Хорошие? Есть, — Виктор стал рассказывать об общих днях с Аней. Это единственное хорошее, что было с ним до того, как она погибла. Нет, он встречал и хороших людей, но у тех зачастую судьба была схожа с его — гибель близких, насилие, предательства, убийства. Ублюдки были во все времена, но процветали именно в постапокалипсисе, особенно если приобретали какие-нибудь сильные способности. Тем более что такие действия щедро поощрялись зрителями. Причем всякие гаремы и оргии было не самым плохим проявлением — некоторые девушки в поиске защиты сами готовы были лечь под кого угодно, кто эту самую защиту обеспечит. А вот какие-нибудь телепаты направо и налево промывающий мозги или садисты, сжигающий заживо детей — вот это действительно имело место быть. И во время убийства таких ублюдков, Виктор чувствовал, что делает планету чуть чище. Это можно сравнить с прочисткой говностока- ты весь в дерьме, но хотя бы всем остальным чуть лучше стало.

Летом темнеет поздно, поэтому совсем темно стало ближе к часу ночи. На небе выпали звезды, которых не увидишь в городе из-за тотальной засветки и постоянного смога. Лежа на спальном мешке и покусывая травинку, Виктор ни о чем не думал. Он просто отдыхал. Нечасто были такие моменты, когда можно побыть самим собой. Не следить за собой, не играть кого-то другого, убрать все лишнее и наносное. Уставшая Аня дремала рядом, слишком устала от нескольких часов ходьбы по лесу, непривычная она была к такому. Да и свежий чистый воздух благоприятствовал здоровому сну. Вдруг мужчина увидел метеор, который прочертил яркую светящуюся от раскаленного воздуха и оставленных частиц дугу. Еще один и еще...это был знак.

— Аня, вставай, — будить дочь не хотелось, но именно ради этого момента они пришли сюда сегодня, — Началось...

— А, что? — Подскочила девочка, в чьих голубых как у отца глазах отражались десятки метеоров, — О, метеоритный дождь!

— Не совсем, одевайся, — подбросив дров в костер, чтобы он стал поярче, Виктор помог дочери облачиться в ОЗК. Который даже будучи самым маленьким по размеру был велик, благо что имелись ремни для подгонки. После этого он натянул на нее противогаз и подключил кислородный баллон, который был у нее за спиной, — Хех, ты похожа на слоника.

— Папа! Не издевайся! — Возмутилась девочка под смех отца, который сам оделся чрезвычайно споро и быстро. Вот только под ОЗК он надел еще и бронежилет, а поверх натянул каску и ножны с мечом. Вряд ли они встретят мутантов, но Виктор предпочитал быть готовым ко всему. Тем более что для него лишний вес совершенного ничего не значил. Разве что в грязи или болоте было бы неудобно.

— Я не издеваюсь, мне нравятся маленькие миленькие слоники, — Ответил ей он через противогаз, из-за чего его голос звучал глухо. Внезапно раздался гул, яркая вспышка и по земле прошла дрожь, — А вот и наш обелиск, будь он неладен. Включай фонарик и иди в паре метров от меня.

— Хорошо, — кивнула девочка, поджав губу. Она понимала почему не должна приближаться — если возникнет опасность, то удар должен принять на себя отец. Аня чувствовала свою беспомощность и бесполезность, но ничего с этим поделать не могла. Кроме того, стоило отойти от костра, как лес такой успокаивающий и красивый, становился тревожным и угрожающим. Непонятные шелесты, звуки, птичьи крики пугали городскую домашнюю девочку. Не добавляли спокойствия рассказы отца о вирусе и мутантах, из-за чего ей казалось, что стоит отвернуться, оступиться и ее тут же сожрут. Ей хотелось подбежать к отцу, прижаться к нему, с ним она чувствовала себя в безопасности несмотря ни на что. Однако она терпела. Тем более что отец шел спокойно, уверенно, он вызывал в ней совсем иные чувства чем ранее. Если до своего изменения, Аня видела виноватого, сломленного мужчину, о котором нужно заботиться, то теперь заботились и защищали ее. Как в детстве она снова увидела эту широкую спину, которая защищала ее от всего мира и за которой хотелось спрятаться. Так сделала будущая-прошлая она и причинила отцу боль, которая не прошла до сих пор. Где-то минут через пятнадцать ходьбы, они вышли к небольшой полянке. Точнее, это был кусок выжженной земли, внутри которого до сих пор тлели обгоревшие ветки. По центру стоял обелиск — шестигранная в сечении колонна метров шести высотой и метр у основания, которая сужалась к верху. Она была так черна, что будто поглощала весь падающий на нее свет. Отец поднял руку сжатую в кулак. Это был знак остановки, после чего он указал пальцем на землю и на свои глаза — стой и смотри вокруг. Аня кивнула, а Виктор достав из ножен меч, осторожно, по спирали начал подходить к обелиску, туша угольки. Через минут десять такого хождения, не увидев опасности, он подошел вплотную и прикоснулся рукой прямо в резиновой перчатке. Но обелиск, видимо, это не смутило, потому что перед лицом Виктора возникла висящая прямо как в фантастических фильмах голограмма. Аня не видела с такого расстояние что в ней было, но она и так знала что это список. В течении нескольких минут, которые девочке показались вечностью, отец что-то перебирал, отматывал назад, вперед и наконец, выбрав пару позиций, закончил. Список исчез, а в место него появился круглый светящийся портал из которого выпали три цилиндра размером со средний палец, которые Виктор ловко подхватил и не дал им упасть на землю. После этого он вернулся к дочери.

— Пойдем, возьми парафлак, о котором я говорил тебе ранее. Смотри по названию, так как списки могут перемешиваться случайным образом, — Сказал он, — Опасности вроде бы нет, но я буду рядом.

Аня кивнула и подошла к обелиску. Ее рука дрожала от волнения и страха, она все не решалась прикоснуться к нему, пока отец не взял ее за другую руку и кивнул. Тут же ей стало легче и она активировала список. К удивлению девочки, он был на совершенно понятном ей русском языке. Вот только позиций было столько, что глаза разбегались. И если Виктору потребовалось пять минут, чтобы найти нужное, то у нее все двадцать. Но вскоре она все же нашла «Парафлак Синтениум», который действительно не имел ни описания, ни каких-либо различий со стоящими рядом позициями. Зачем же его вообще добавили? Отец сказал ей, что таким образом над землянами и другими истребленными видами издевались. Мол, спасение всегда было рядом с вами, вы просто сами виноваты, что его не увидели. Подтвердив покупку на восемьдесят кредитов, перед нею появился портал. Несмотря на то, что она ждала его, все равно растерялась и цилиндр поймал отец. После этого они отправились обратно. Отойдя метров двести, Виктор обрызгал их специальной смесью для дезинфекции, причем несколько раз. Только тогда Аня начала задавать мучающие ее вопросы.

— Пап, а как ты схватил бутылочку? Разве не я ее купила? — Вместо ответа, Виктор вдруг размахнулся и ударил со всей силы мечом. От неожиданности Аня прикрыла глаза, а когда открыла их вновь, увидела, что отец рассматривает круглый черный шарик с подобием камеры похожей на глаз.

— Дрон, следовал за нами все это время, — пояснил Виктор, — Но если знаешь что и где искать, найти можно. Любой закупающийся получает такую штуку себе на хвост. Так что если к обелиску мы подходить не будем снова, то за нами следить не будут. Пока что система работает в автономном режиме. А насчет твоего вопроса — любой может украсть то, что купит другой. Именно поэтому рядом с обелисками часто разворачивались боины. Не только нужно было справляться с мутантами, но и с желающими халявы, которые ждут пока ты ослабнешь, чтобы напасть. Мейкеты очень любят такие сцены. И ведь даже не обвинишь их в этом, это уже мы сами, люди, так поступаем.

— Не все же такие?

— Не все, но многие. Слишком многие.

— А почему у тебя три цилиндра? — Вспомнила Аня, что отец купил их больше.

— В остальных двух так сказать концентрат первичного вируса, — Вытащив металлический цилиндр, который в свете фонаря оказался красного цвета, объяснил Виктор, — Одного такого инъектора хватит, чтобы заразить пару миллионов человек, особенно если вылить его в водопровод. Причем стоят они по одному кредиту, как бутылка воды.

— Тогда зачем нам скафандры защиты и дезинфекция? — Удивилась она.

— Потому что чем чище организм будет перед принятием Парафлакса, тем лучше. Идем, — По пути, Виктор еще несколько раз наносил обеззараживающий состав. Ведь было у него еще одно, неподтвержденное опасение, что его организм просто-напросто может выработать иммунитет к вирусу и тогда инъекция станет просто бесполезной. Нужно так нагрузить организм, чтобы он не успел адаптироваться. Конечно, он может отключать свою способность, но все же решил перестраховаться. Вернувшись в лагерь они застали все на своих местах. Виктор снова разжег костер, разогревая котелок с уже почти готовыми макаронами, в которые закинул пару банок хорошей армейской тушенки, судя по дате, еще советской.

— Пап, я столько не съем, — Глядя на немалых размеров котелок, где еды хватило бы человек на пять, сказала она.

— Это ты сейчас так думаешь, — Снимая с огня еду, ответил он ей, — Сними ОЗК.

После этого Виктор открутил с цилиндра колпачок, под которым оказалась очень тонкая и короткая игла. Аня даже испугаться не успела как четким и привычным движением, он вогнал ее ей в шею. Причем боли девочка не почувствовала. После этого, ту же процедуру он провел над собой. Буквально через десять минут после этого, желудок девочки завыл и она набросилась на еду как одержимая, ополовинив котелок. Виктору же было мало и этого, так что он открывал банки с тушенкой и ел их так. Аня сама не заметила, как залезла в спальный мешок и уснула. Проснулась она только ближе к обеду, от вкусного аромата готовящейся еды. На это раз это был доширак без всего. Виктор слопал все консервы и сейчас чувствовал себя виноватым.

— Подкрепись перед следующим заходом и надевай ОЗК на голое тело, — Благо, Аня не стала его винить.

— Зачем? — Наматывая огромный шар из лапши на вилку, спросила девочка.

— Когда мы вколем себе вирус, то на какое-то время превратимся в ходячий его разносчик.

— А ты хоть спал? — Она увидела что спальный мешок отца так и остался закрытым.

— Нет, мне не нужно, — Мужчина перетерпел сонливость, так как ему нужно было охранять дочь. Причем в отличие от нее он прочувствовал на себе все прелести перестройки тела, включая ощущение муравьев и червей под кожей. Дождавшись пока она снова облачиться, он спросил, — Готова?

— Да, — Зажмурилась Аня, получив еще инъекцию вируса и обезболивающего из военной аптечки, тут же надев противогаз и капюшон. На зря Виктор таскал запасные баллоны с кислородом. Девочку бросило в жар, потом в холод, дальше она испытала адскую боль крича во все горло, потом облегчение и снова все по кругу. Виктор предупреждал ее и не хотел причинять девочке вред, но все понимали что без этого никак. Всю процедуру отец держал дочь за руку, не отходя ни на шаг. Все прекратилось только через два часа, когда Аня с трудом сев, сказала сорванным голосом, — Все хорошо, пап. Спасибо.

От этих слов Виктор чуть не разрыдался позорно. Ведь именно этим слова были последними от нее, когда он увидел растерзанное тело дочери, которое держалось только на ее способностях исцеления. Она знала что умрёт, но хотела попрощаться и чтобы он не винил себя.

— Не держи меня, я могу тебя травмировать, — Отвернувшись, чтобы скрыть предательские слезы, Виктор вколол в себя тарен и дозу вируса, продолжая держать свои способности отключенными. После чего надел противогаз и сел. Несмотря на свои слова, он просидел так два часа без движения, без звука. Аня же, невзирая на его слова, обняла его сзади и так просидела с ним до самого конца. Боль тела была несравнима с болью его истерзанной души, которая только недавно начала заживать.

<http://tl.rulate.ru/book/58694/1500674>